

По сравнению с поведением Юн Нин Фу, которая только что потеряла дочь – У Сян Фэй, поведение Цзян Сюя заставило чувствовать себя удовлетворенным. Тяжесть в его сердце была легче, чем тяжесть Цзян Сюя. В конце концов, у Цзян Сюя нет ничего плохого. Император посмотрел на них и раздраженно помахал:

- Забудь об этом, вставай!

- Верный слуга благодарит за щедрую милость!

В сердце Цзян Сюя появился проблеск надежды. Он с нетерпением ждал следующих слов Императора. Он предполагал, что Император утешит его двумя словами, а по прошествии года к нему вернется и контроль над всей армией.

Но когда Император собирался что-то сказать, внезапно подбежал слуга и прошептал два предложения, и Цзян Сюй увидел, что лицо Императора резко изменилось:

- Что? Лянь Фэй напугана и у нее большой жар?

Император снова нахмурился.

- Ваше Величество...

Сердце Цзян Сюй было взволновано, и он не мог не сделать шаг вперед.

Император даже не взглянул на него, повернулся и поспешил прочь. Слуга быстро поспешил за Императором, и больше никому не было дело до двух Цзянов под проливным дождем.

Цзян Нань нахмурился:

- Отец, давай вернемся!

Цзян Сюй отшатнулся от него и сильно ударил его левой рукой:

- Убирайся! Убирайся! Скотина!

Он в отчаянии посмотрел в небо, и было не понятно по его щекам текли капли дождя, или это

были слезы. Он только знал, что сегодня они-семья Цзян понесли двойной ущерб. Как говорится «И жену потерял, и сражение проиграл»...

...Ли Вэй Ян приоткрыла занавеску экипажа и посмотрела на небо с тяжелыми облаками и проливным дождем. Она была задумчива...

На самом деле она очень сожалела о сегодняшней неудаче, и у нее сердце обливалось кровью. Сегодня была возможность лишить семью Цзян и крова и жизни! Этот провал был плох еще тем, что семья Цзян теперь может подготовиться. Как она не могла не сожалеть! Напротив, перед Лянь Фэй ей пришлось вести себя как ни в чем не бывало! Потому, что она не могла позволить Лянь Фэй потерять уверенность! Если вам приходится иметь дело с семьей Цзян, Лянь Фэй будет чрезвычайно важным человеком! Она возле Императора, и с ней нужно сотрудничать. Это действительно хорошо!

Она почувствовала, как на нее накинули теплую накидку. Ли Вэй Ян оглянулась и увидела Ли Мин Де:

- Не сожалею, сожалеть - это фактически смириться с провалом.

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Я знала, что нужно было найти другую послушную красавицу.

Ли Мин Де покачал головой:

- Глупая, ты говоришь так, будто быстро найти подходящую кандидатуру легко. Красивую женщину найти может и не трудно, но найти ту, которая будет так же ненавидеть семью Цзян будет трудно. Более того, Лянь Фэй – умная женщина, и после этого урока, естественно знает, кто может ей помочь и с кем ей сотрудничать?

Ли Мин Де глубоко вздохнул глядя в небо и закрыл глаза. Затем немного успокоившись, он тихо произнес:

- К сожалению, у нас договоренность.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Не притворяйся невиновным. Скажи честно, что сегодня ты сделал со старым даосским священником?

Ли Мин Де с невинным видом ответил:

- Как я мог что-то сделать! Это его собственное черное сердце, и он понес за это наказание.

Ли Вэй Ян рассмеялась:

- Громоотвод на сцене был пассивным, он не мог воспроизводить гром на небе, какие еще методы у тебя есть?

Ли Мин Де наконец рассказал правду:

- Я подкупил молодого помощника священника. Я вставил две булавки в его обувь...Знаешь ли, при ношении булавок в подошве могут быть несчастные случаи, а также когда человек плохо поступает, потому что плохие поступки – это зло.

Ли Вэй Ян была на мгновение шокирована. Он оказался решительней чем она. Она только сказала ему уничтожить громоотвод на этой сцене, а он неожиданно провернул такой трюк. Он хорош даже для пятнадцатилетнего.

Дождь на улице становится все сильнее и сильнее. Ли Вэй Ян посмотрела на ливень, и, вспомнила о том, что ей так и не удалось перекусить.

Ли Мин Де мягко сказал:

- Не жалею, постарайся ради главной цели. Только это имеет смысл. Более того, мы уже уничтожили старого священника, который причинял много вреда. Мы даже не знаем, сколько невинных девушек было спасено. Это тоже заслуга.

Ли Вэй Ян улыбнулась и переспросила:

- Это тоже заслуга?

Ли Мин Де принял строгий вид:

- Да, так!

Видя, как он это сказал, Ли Вэй Ян не могла удержаться от улыбки, и его настроение сразу улучшилось:

- Ты прав, подрыв семьи Цзян – это не однодневное мероприятие. И это то, что я только что говорила лян Фэй. Но я беспокоюсь.

Ли Мин Де улыбнулся. Когда он заговорил, его голос был бархатным, и одновременно похожий

на прозрачную весну, прохладную и облачную, медленно текущую в ее сердце:

- «Неважно, чего ты хочешь, будь терпелив», не так ли?

Ли Вэй Ян кивнула. Пасмурные мысли начали расходиться как расходятся серые тучи. Засветило золотое солнце. Люди стали ярче. Они не могли удержаться от улыбки. Ли Мин Де стало приятно от ее улыбки. Он вдруг вспомнил как однажды он почувствовал ее аромат, который проникал в его сердце и целиком заполнил его...

Вернувшись, Ли Вэй Ян сначала пошла навестить бабушку, которая, скорее всего, не спала, ожидая, что она расскажет о том, что происходило на званом обеде Императрицы.

Лао Фурен услышала, что старый монах был поражен молнией и невольно помолилась. Когда она услышала, что У Сянь Фэй казнили, она только слегка покачала головой. Что касается покушения и убийства на обеде, она в течении длительного времени сидела, уставившись на Ли Вэй Ян. Когда она узнала, что Ли Вэй Ян не пострадала, она с облегчением вздохнула.

Ли Вэй Ян видела, что беспокойство Лао Фурен было искренним. Она успокоила Лао Фурен и вернулась к себе.

Глядя на прекратившийся на улице дождь Ли Вэй Ян не могла не думать о том, каким сильным может быть человеческое сердце. Несмотря на то, что Лао Фурен всегда была небезразличным человеком, она всегда находила себе сердечную заботу. Возможно, она это делала неосознанно.

Следующим ранним утром Бай Джи принесла сообщение. Сообщение было написано на особенной почтовой бумаге, красивым, аккуратным, мелким шрифтом.

Ли Вэй Ян прочитав письмо, улыбнулась. Сунь Янь Цзюнь приедет в гости, ей нравится этот страстный и искренний человек.

Сунь Янь Цзюнь прибыла во второй половине дня. Она была взволнована. Ли Вэй Ян приказала принести десерт. Щеки Сунь Янь Цзюнь порозовели от волнения, и она явно было чем-то довольна. Она выпила чай и рассказала, что произошло прошлой ночью.

- Дацзе вашей семьи очень спешила и шла впереди. У нее были опущены глаза и она выглядела как обычно. А я так устала, что вытянула ногу и она споткнувшись упала...

Ли Вэй Ян слушала и улыбалась:

- К счастью, я не обидела вас!

Сунь Янь Цзюнь с гордостью добавила:

- Не знаю как это случилось, это действительно невероятно, но она как слепая. Это действительно было смешно!

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Моя Дацзе, думаю, ненавидит тебя.

Сунь Янь Цзюнь ничего не боялась! Ли Чжан Лэ будет ее преследовать. Сунь Янь Цзюнь не ожидала. Что раскроет большой секрет, и не могла не сказать:

- Я не боюсь, у премьер-министра такая дочь-настоящая красавица, просто сокровище. Ее носят на руках, боясь уронить. Она избалованная и самодовольная. Мне это просто не нравится...

Сунь Янь Цзюнь была привлекательной. Но если смотреть в корень, немного грубоватая по отношению к тем, кто ей не нравился и любила преподать урок. Она вчера весело спровоцировала Ли Чжан Лэ, а сегодня пришла к ней в дом. Эта девушка безжалостна!

Ли Вэй Ян думала об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/432959>